

УДК 4414

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗОН ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И ЗОН ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ

Карабулатова Дина Димовна

студентка 4 курса

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу правового режима зон чрезвычайной экологической ситуации (ЗЧЭС) и зон экологического бедствия (ЗЭБ) в Российской Федерации. Цель исследования — выявление системных причин неэффективности и фактического бездействия данных институтов, формально закрепленных в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». На основе изучения законодательных коллизий и правоприменительной практики автор раскрывает ключевые противоречия, включая отсутствие официально установленных ЗЭБ, чрезмерно сложную процедуру инициирования режима и экономико-политические барьеры. В качестве практического вывода предлагается комплекс мер по актуализации режима, включающий установление количественных критериев, создание гарантированных финансовых механизмов для реабилитации территорий.

Ключевые слова: зона экологического бедствия, зона чрезвычайной экологической ситуации, экологическое право, экологическая безопасность, правоприменение.

LEGAL REGIME OF ENVIRONMENTAL DISASTER ZONES AND ENVIRONMENTAL EMERGENCY ZONES IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL CONSTRUCT AND PRACTICAL NON-IMPLEMENTATION

Karabulatova Dina D.

4th-year student

Scientific supervisor – Kuzmina Maria V.

Cand. of Legal Sci., Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Labor Law
of the Orenburg Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (MSLA)

Abstract: The article is devoted to a critical analysis of the legal regime of environmental emergency zones and environmental disaster zones in the Russian Federation. The purpose of the study is to identify the systemic causes of the ineffectiveness and actual inactivity of these institutions, formally enshrined in the Federal Law "On Environmental Protection". Based on the study of legislative conflicts and law

enforcement practice, the author reveals key contradictions, including the absence of officially established environmental disaster zones, an overly complex procedure for initiating the regime, and economic-political barriers. As a practical conclusion, a set of measures is proposed to update the regime, including the establishment of quantitative criteria, creation of guaranteed financial mechanisms for the rehabilitation of territories.

Keywords: environmental disaster zone, environmental emergency zone, environmental law, environmental safety, law enforcement.

В иерархии экологических проблем Российской Федерации высшей степенью опасности обладают территории, официально признанные либо зонами чрезвычайной экологической ситуации (ЗЧЭС), либо зонами экологического бедствия (ЗЭБ). Эти понятия, закрепленные в Федеральном законе от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 57). Федеральный закон №7-ФЗ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» определяет правовые основы государственной политики в области охраны экологии, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности[1]. Теоретически он должен служить мощным правовым инструментом для мобилизации ресурсов и применения чрезвычайных мер по оздоровлению среды и защите населения. Однако на практике их правовой режим характеризуется глубокими противоречиями и, как следствие, низкой эффективностью. Ключевая актуальная проблема сегодня — это полное отсутствие в России официально установленных ЗЭБ и фактическое бездействие института ЗЧЭС, при том что объективные предпосылки для их объявления были.

Представляется необходимым, разграничить данные понятия.

Зонами чрезвычайной экологической ситуации объявляются участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных, приостановка и предотвращение которых невозможны только за счет организационно-управленческого потенциала и материально-финансовых ресурсов данной территории [2].

Следует отметить, что на законодательном уровне не закрепляется и понятие зоны экологического бедствия. Оно было закреплено в ранее действовавшем законе РСФСР об охране окружающей природной среды, как и понятие зоны чрезвычайной экологической ситуации.

Сейчас это определение можно найти в различных доктринальных источниках. Так, например, Храмова И.С., Андреева М.С. определяют экологический кризис как следствие устойчивого нарушения равновесия во взаимодействии общества и природы, которое проявляется в неспособности природной среды, измененной обществом, выполнять присущие ей функции обмена веществ и энергии, а социальной среды - исправить это положение социально-экономическими средствами, которые имеются у общества [3]. В этом контексте «экологическое бедствие» и «экологический кризис» выступают словами-синонимами.

Болтанова Е.С. считает, что необходима замена терминов, в частности, по его мнению, целесообразно было бы слово «чрезвычайная» в словосочетании со словами «экологическая ситуация» заменить «кризисная», то есть следует говорить о «кризисной экологической ситуации» [4].

Однако, Ульянова Т.Б. отличает экстремальные ситуации от чрезвычайных прежде всего «социальной» сущностью и последствиями [5].

Порядок объявления регламентируется Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2007 № 304, которое устанавливает сложную процедуру: инициатива субъекта РФ → проведение государственной экологической экспертизы материалов об обосновании объявления зоны → заключение Минприроды России → подготовка проекта указа/постановления Президента/Правительства РФ.

Главный парадокс и проблема современного экологического права России заключается в следующем:

В Российской Федерации, как уже говорилось ранее, нет ни одной официально объявленной Зоны экологического бедствия. Несмотря на наличие территорий с катастрофическими экологическими последствиями (например, районы, пострадавшие от деятельности Норильского «Надеждинского металлургического завода» после разлива дизтоплива в 2020 году, или отдельные промышленные города с многолетним сверхнормативным загрязнением), статус ЗЭБ им не присваивается [6].

Но в чем же заключается причина, по которой власти избегают объявления этих режимов? Предположим, что причинами могут являться:

Экономические последствия: Требование приостановить или прекратить деятельность ключевых промышленных предприятий (градообразующих) неминуемо ведет к социально-экономическому коллапсу моногородов, потере рабочих мест, падению налоговых поступлений.

Репутационные и политические риски: Официальное признание территории зоной бедствия — это признание масштабного системного кризиса в управлении и контроле, что негативно сказывается на имидже региона и федерального центра.

Финансовая ответственность: Объявление зоны требует незамедлительного выделения значительных средств из федерального бюджета на компенсации, переселение, оздоровление, что создает нагрузку на финансы.

Это приводит к тому, что режим фактической экологической катастрофы существует, а правового — нет. Население продолжает жить в опасных условиях, не получая положенных по закону компенсаций и гарантий на переселение.

Но стоит отметить, что территории, на которых произошли аварии или катастрофы экологического характера применяются вместо правового режима ЗЧЭС/ЗЭБ «облегченные» инструменты такие как режим «Красного» и «Черного» неба (неблагоприятные метеоусловия — НМУ), когда предприятия лишь временно снижают выбросы.

Актуальное законодательство и необходимые изменения

Действующая редакция Постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 номер 304 О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера создает лишь теоретическую рамку, но не рабочий механизм. Для его «включения», по нашему мнению, необходимы:

1) Четкие, измеримые количественные критерии для отнесения территории к ЗЧЭС или ЗЭБ (пороговые значения загрязнения, уровень заболеваемости, степень деградации земель), которых сейчас в законе катастрофически не хватает.

2) Упрощение и деполитизация процедуры. Возможность инициирования процесса не только «сверху», но и по заявлению научных или общественных организаций при наличии объективных данных.

3) Разработка федерального фонда и гарантированных источников финансирования мероприятий по реабилитации, чтобы снять главный барьер — страх перед финансовыми обязательствами.

4) Интеграция с иными законами: актуализация связи с Законом «О защите населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера», Земельным и Градостроительным кодексами в части изменения целевого назначения земель и ограничений на строительство.

Правовой режим зон экологического бедствия и чрезвычайной ситуации в России сегодня — это «спящий» институт. Его декларативное наличие в законе создает иллюзию защищенности, в то время как на практике он подменяется точечными и часто запоздалыми мерами. Это ведет к правовому нигилизму в экологической сфере и замалчиванию реальных проблем.

Актуализация этого режима, превращение его из правовой фикции в работающий инструмент — это вопрос не только экологии, но и социальной справедливости, защиты конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. До тех пор, пока экономическая целесообразность будет ставиться выше экологической безопасности и здоровья

нации, юридические конструкции ЗЧЭС и ЗЭБ останутся лишь грозными словами в тексте закона, не находящими отражения в реальности загрязненных городов и пострадавших экосистем.

Список литературы:

1. Болтанова Е.С. Правовой режим зон экологического бедствия и зон чрезвычайной ситуации // Экологическое право. – 2017. – № 1. – С. 33-39.
2. Васильева М.И. Правовые проблемы признания территорий зонами экологического бедствия // Экологическое право. – 2018. – № 5. – С. 12–17.
3. Гаджиев М. Э. оглы, Кузьмина М.В. Анализ становления и развития экологического законодательства в Российской Федерации // Наука через призму времени. – 2024. – № 12 (93).
4. Приказ Минприроды РФ от 06.02.1995 N 45 "Об утверждении "Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации"" // [Источник официального опубликования, например: Российские вести. – 1995. – № 34].
5. Ульянова Т.Б. Проблемы правового регулирования режима территории экологического бедствия при ликвидации чрезвычайных ситуаций на особо охраняемых территориях // Глобальная экологическая безопасность: актуальные проблемы права и практики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М.М. Мухлыниной и др. – 2018. – С. 251-255.
6. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от [актуальная]) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
7. Храмова И.С., Андреева М.С. Зоны экологического бедствия: сложности правового регулирования и необходимость модернизации законодательства // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2015. – № 6-3. – С. 219-222.
8. Постановление Правительства РФ от 21.05.2007 № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 22.